

Глаголы движения в хабитуальных конструкциях с редуцированными деепричастными формами в балкарском языке ¹

Анна Витальевна Алхазова, МГУ, anmezencewa@yandex.ru

Аннотация. Доклад посвящён анализу способов выражения хабитуального значения в балкарском языке. В частности, редупликации в сочетании со стативным глаголом *тур-*, поскольку под хабитуалисом понимается показатель стативизации динамической ситуации, когда в рассмотрение вводятся «регулярно повторяющиеся ситуации, привычные действия, становящиеся характеристиками свойств субъекта» ([Плунгян 2011: 297], см. также [Dahl 1985]). В докладе будет предложен анализ редуцированных деепричастных форм в сравнении с финитными реализациями данных глаголов в балкарском языке и деепричастными конструкциями в русском языке.

Данные. Анализируемые данные балкарского языка собраны в с. Верхняя Балкария Черекского района Кабардино-Балкарской республики посредством анкетирования носителей. Редуцированная форма деепричастия в сочетании со стативным глаголом представляет собой одно из средств передачи хабитуального значения в балкарском языке наряду с простым настоящим/прошедшим временем, формами с показателем *-уу*, [Лютикова, Татевосов и др. 2006] и деепричастным показателем *-гъанлай*, в том числе в сочетании с тем же стативным глаголом *тур-*. Анализ опирается на семантические характеристики глагольных классов балкарского языка, выдвинутые в [Лютикова, Татевосов и др. 2006]. Однако в финитной реализации для глаголов движения наблюдаются дополнительные семантические критерии, интерпретируемые носителями также и с точки зрения модальных и потенциальных значений достоверности/вероятности ситуации. Данные русского языка взяты из Национального корпуса русского языка, примеры употреблений деепричастных конструкций в кумыкском языке — из [Абдуллаева 2014].

Анализ. Я предлагаю сопоставительный анализ редуцированных деепричастных форм балкарского языка в сравнении с русскими дериватами вроде *захаживать*, используемыми носителями при интерпретации балкарских контекстов, (ср. с (1)), и деепричастными формами других тюркских языков. Влияние семантического класса глагола доказывается примерами вроде (3) с невозможностью употребления редуцированной деепричастной формы с глаголами пациентивного процесса со специфицирующим результирующим состоянием в хабитуальном значении. В финитной же реализации редуцированные формы глаголов движения имеют значение простого настоящего времени и могут иметь дополнительное идиоматизированное значение, (3), глаголы же других семантических классов в подобных контекстах не употребляются, (4). В нередуцированных формах те же деепричастия могут выражать дополнительное модальное значение достоверности/вероятности ситуация, опирающемся на знание говорящего, (5)-(6). Вероятно, подобное происходит из-за актуализации ситуации, поскольку оценочной модальности не наблюдается в неактуализированных хабитуальных конструкциях. То есть, в случае с нередуцированными формами деепричастий можно говорить о появлении модального значения, но утрате хабитуальной интерпретации.

¹ Материал исследования собран при поддержке гранта РФФИ 19-012-00627

Примеры

- (1) *Керим кел-е-кел-е тур-а-ды*
Керим идти-IPFV-идти-IPFV стоять-IPFV-3SG
Керим периодически приходит (~*захаживает*)
- (2) *Керим зукъла-й-зукъла-й тур-а-ды*
Керим спать-IPFV-спать-IPFV стоять-IPFV-3SG
1. *Керим регулярно/периодически засыпает
2. Керим кемарит («*сидит и просыпается-засыпает, клюёт носом*»)
- (3) *Керим кел-е-кел-е-ди*
Керим идти-IPFV-идти-IPFV-3SG
1. Керим идёт
2. Керим уже на подходе
- (4) **Керим зукъла-й-зукъла-й-ды*
Керим спать-IPFV-спать-IPFV-3SG
Керим спит
- (5) *Керим кел-е-ди*
Керим идти-IPFV-3SG
Керим идёт
Int. говорящий знает, что Керим придёт (есть договорённость или т.п.), но доподлинно не знает, находится ли Керим в данный момент в процессе движения)
- (6) *Керим юй-ге кел-е тур-а-ды*
Керим дом-ABL идти-IPFV стоять-IPFV-3SG
Керим домой идёт
Int. Говорящий знает, что Керим идёт.

Список глосс

3 — 3 лицо; ABL — аблатив; ACC — аккузатив; IPFV — презенс; SG — единственное число.

Литература

- Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира — М.: РГГУ, 2011
- Dahl O. Tense and Aspect Systems — Oxford: Basic Blackwell, 1985
- Лютикова Е. А., Татевосов С. Г., Иванов М. Ю., Пазельская А. Г., Шлуинский А. Б. Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке. — М.: ИМ-ЛИ РАН, 2006.
- Абдуллаева А.А. Редупликация деепричастий в кумыкском языке (сравнительно с другими тюркскими языками) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. №3.
- Шлуинский А.Б. Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения — М.: МГУ, 2015